

Статистическое исследование трудоустройства населения в КНР

© 2007 Лю Фупин

Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики (МЭСИ)

Рассмотрены статистические подходы к анализу проблем занятости и безработицы в Китае. Анализируются “скрытая” и официальная безработица, динамика занятости населения и ее влияние на размер валового внутреннего продукта Китая. Отдельное внимание уделено государственной политике по изменению структуры занятости городского и сельского населения, в разрезе отраслей, форм собственности.

В современных условиях становления и развития рыночных отношений в Китае большое значение приобретает проблема занятости трудоспособного населения. Естественное стремление большинства стран избежать безработицы, обеспечить функционирование экономики в условиях всеобщей занятости для получения максимально высоких результатов путем наиболее полного использования имеющегося трудового потенциала, как показал мировой опыт, практически недостижимо.

В середине 80-х гг. XX столетия в КНР уже стали признавать неизбежность безработицы в ходе реформ и отказались от термина “ожидание работы” (*дэндай гунцзо*). Отмечалось, что в действительности “ожидание работы” и “безработица” (шне) – термины, означающие отсутствие работы для определенной категории экономически активного населения. Какова же в действительности доля ожидающих работу в КНР?

При анализе статистических данных по безработице, приводимых в статистических сборниках ГСУ КНР, на основе отчетов службы занятости местных управлений труда становится очевидно, что показатели безработицы в городах и поселках довольно высокие. В частности, только в 1996 г. в управлениях по трудоустройству насчитывалось зарегистрированными 19,397 млн. человек, ищущих работу, а в 1999 г. – 15,930 млн. человек. При этом из 19,397 млн. человек обратились за помощью в трудоустройстве на работу в 1996 г. 11,782 млн. человек (или 60,7%), больше половины их составляла сельская рабочая сила. В то же время реально имелось лишь 11,065 млн. рабочих вакансий, а трудоустроено было только 8,920 млн. человек, из них 5,281 млн. человек были сельскими жителями. Примерно такая же картина с трудоустройством наблюдалась

и в 1999 г.¹ Однако эти данные показывают лишь так называемую “открытую” безработицу, составляющую часть естественного прироста рабочей силы, которая не может трудоустроиться. Они не включают так называемую “открытую” безработицу, выражающуюся в наличии рабочей силы сверх реальной потребности на предприятиях, и прежде всего на крупных предприятиях государственного сектора, а также не включают данные о безработной рабочей силе в деревне, вытесненной из сельского хозяйства в 1980-1990-е гг. в результате внедрения системы подворного подряда.

Становится очевидным, что показатели безработицы в городах и поселках выше официального показателя – 2,7-3,0% экономически активного населения в городах и поселках. Согласно докладу Министерства труда КНР о перспективах занятости на 2030 г., предполагалось, что превышение рабочей силы над спросом составило 183,5 млн. человек в 2000 г., т.е. скрытая безработица в Китае достигла 26,65%².

Численность работающих в КНР за годы реформ возросла с 401,5 млн. в 1978-м до 730,2 млн. человек в 2001 г., т.е. почти на 329 млн. человек. Рост числа занятых проходил неравномерно по годам сферам занятости. Может сложиться впечатление, что прирост ВВП был обеспечен за счет роста численности работающих только в минимальной степени. На самом деле это не так.

Примечательны следующие явления.

На протяжении многих лет экономически активное и занятое население, с точки зрения численности, были практически одинаковыми, только в 1990-е гг. положение стало меняться из-за появления крупной безработицы (см. табл. 1).

¹ См.: Чжунготунизи няньцзянь. 1997. С. 134; Чжунго лаодунтунци няньцзянь. 2000. Пекин, 2000. С. 91.

² 1996-2050 нянь Чжунго цзинци шэуэй фачжань чжаньюэ (1996-2050 гг. Стратегия социально-экономического развития Китая). Пекин, 1997. С. 478.

Большинство занятого населения после не продолжительного периода сокращения не только по-прежнему занято в деревенской экономике, но со второй половины 1990-х гг. даже стало увеличиваться.

Господство административных барьеров между городом и деревней во многом побудило переход к политике “покидать землю, оставаясь в деревне”. С ее помощью была сделана попытка мобилизации физических и финансовых сил

Таблица 1. Численность экономически активного населения в городе и деревне в 1980-2001 гг., млн. человек

Год	Абсолютное число работающего населения		В городе		В деревне	
	Всего	Прирост	Всего	Прирост	Всего	Прирост
1980	423,6	-	105,2	-	318,4	-
1985	498,7	75,1	128,1	22,8	370,6	52,3
1990	647,4	148,7	170,4	42,3	477,1	106,4
1995	680,6	33,2	190,4	20,0	490,2	13,2
2000	720,8	40,2	231,5	41,1	489,3	-0,9
2001	730,2	9,4	239,4	7,9	490,8	1,5

Одной из главных социальных проблем страны с середины 1950-х гг. является административное распределение населения на городское и сельское. Введение городской и сельской прописки (контроль за этим осуществляет Министерство общественной безопасности КНР) породило эффект сословного общества. Суть его в следующем: права и обязанности человека определяются самим фактом его рождения. Человек, рожденный в деревне, в редчайших случаях мог стать горожанином. Даже в армии социальное положение горожан и селян остается различным.

Введение системы подворного подряда в деревне выявило гигантское аграрное перенаселение. Крестьянам было разрешено искать работу в городах, но при условии самообеспечения жильем, питанием (в условиях карточной системы) без права на получение городской прописки. Соответственно, работа в городе не дает человеку с сельской пропиской права на социальные льготы, установленные для горожан, прежде все на социальное обеспечение, социальные нормы, предусмотренные для семей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума.

До последнего времени не менее важной социальной проблемой Китая являлось сохранение пережитков клановых отношений в городе и деревне. Для города эти отношения наиболее ярко и последовательно проявлялись в существовании данвэй. Данвэй служила, по сути, местом пожизненной занятости, который определял все условия жизни человека - жилищные условия, социальные льготы, учеба детей, медицинское и пенсионное обслуживание и т. д. В последние годы, например, для городских работников введено такое количество выходных и праздничных дней, что они составили треть календарного времени. Подобная льгота, однако, не распространяется на деревенских жителей.

деревни, силы клановой солидарности для развития в деревне несельскохозяйственных отраслей. В результате возникли и стали быстро развиваться “предприятия волостей и поселков”.

Данные о несельскохозяйственной занятости в деревне (см. табл. 2) внушают большие сомнения в своей достоверности. Официальные отчеты свидетельствуют о непрерывном росте этой сферы. Сообщения, в частности на XVI съезде КПК, говорят о том, что до середины 1990-х гг. несельскохозяйственная занятость в деревне действительно развивалась. Предприятия волостей и поселков стали создавать 28% ВВП, 47% добавленной стоимости в промышленности. За счет несельскохозяйственной деятельности начало формироваться примерно 30% душевых доходов крестьян. С середины 1990-х гг. ситуация резко изменилась в худшую сторону. В результате дефляции более 14% деревенских предприятий вынуждены были прекратить производство. Доля официально зарегистрированных городских безработных в 2002 г. превысила 5%. Это самый высокий показатель за годы реформ.

Одно из знаменательных событий последних 20 с лишним лет - это появление в стране частного и индивидуального семейных хозяйств (см. табл. 3).

Социально-экономические процессы отличаются собственной четкой логикой развития. Индивидуальные семейные хозяйства сначала появились в городе сразу же после III пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва в 1978 г. В 1985 г. в городах было зафиксировано появление 4,5 млн. семейных частных хозяйств, не прибегавших к найму рабочей силы³. Распространение подворного подряда в деревне выявило гигантское аг-

³ Китайская Народная Республика: Законодательные акты. 1984 - 1988. М., 1989. С. 482.

Таблица 2. Масштабы несельскохозяйственной занятости в деревне, млн. человек

Год	Промышленность	Строительство	Транспорт, связь	Торговля	Другие несельскохозяйственные виды занятости
1980	9,2				
1985	27,4	11,3	4,3	4,6	19,4
1990	32,3	15,2	6,3	6,9	25,9
1995	39,7	22,0	9,8	11,7	43,8
2000	41,1	26,9	11,7	17,5	54,4
2001	43,0	28,0	12,0	18,6	56,1

Таблица 3. Распределение экономически активного населения по предприятиям и организациям разных форм собственности в 1980-2001 гг., % к итогу по годам

Год	Всего, млн. чел.	Государственный сектор	Переходные формы собственности				Частный сектор	
			Паевые и акционерные предприятия	Городские "коллективные" предприятия	Крестьянские арендаторские хозяйства		Всего	В том числе**
					Всего	В том числе*		
1980	423,6	18,9	-	5,7	75,1	7,1	0,2	-
1985	498,7	18,0	0,1	6,7	74,3	14,0	0,9	0,01
1990	647,4***	16,2	0,2	5,6	74,0	14,5	3,7	0,1
1995	680,6****	16,6	0,5	4,6	71,9	18,9	8,9	0,7
2000	720,8*****	11,2	1,2	2,1	67,9	17,8	10,5	0,9
2001	730,2	10,5	2,1	17,7	67,2	17,9	-	0,9

* В том числе работники деревенских и поселковых "коллективных" предприятий.

** В том числе рабочие и служащие предприятий с иностранным капиталом.

*** ГСУ КНР в 2002 г. пересмотрело итоговые данные о численности работающих в деревнях в сторону увеличения. В результате общая численность занятых в стране увеличилась по сравнению с данными, опубликованными в 2001 г., на 8,4 млн. человек. Остальные показатели оставлены без изменения. Итог не равен 100%.

**** ГСУ КНР в 2002 г. пересмотрело итоговые данные о численности работающих в деревнях в сторону увеличения. В результате общая численность занятых в стране увеличилась по сравнению с данными, опубликованными в 2001 г., на 1,2 млн. человек. Остальные показатели остались без изменения. Итог не равен 100%.

***** ГСУ КНР в 2002 г. пересмотрело итоговые данные о численности работающих в деревнях в сторону увеличения. В результате общая их численность в стране увеличилась по сравнению с данными, опубликованными в 2001 г., на 9,35 млн. человек. Остальные показатели оставлены без изменения. Итог не равен 100%.

рарное перенаселение, вызвавшее развитие деревенских предприятий, получивших название "предприятия волостей и поселков".

Многие из них создавались местными партийно-государственными чиновниками, группами крестьян, демобилизованными воинами. "Предприятия волостей и поселков" были официально признаны "коллективной" собственностью, хотя ни для кого не было секретом, что под этой "красной шапкой" скрывалось немало предприятий, принадлежавших на самом деле частным лицам, приступившим к найму рабочей силы. Только за годы распространения подворного подряда численность работников "предприятий волостей и поселков" удвоилась: она возросла с 30 млн. в 1979-1980 гг. до почти 70 млн. человек в 1985 г. К 2000 г. она достигла почти 130 млн. человек. Партийно-государственные чиновники в городах, официально лишённые права заниматься частной пред-

принимательской деятельностью, также нашли разнообразные пути и формы использования должностных полномочий для личного обогащения и негласной предпринимательской деятельности. В 1990 г. ГСУ КНР зафиксировало появление в стране 1,5 млн. человек, занятых на частных предприятиях с наймом рабочей силы, и более 21 млн. человек в частных заведениях, не использующих наемный труд. Таким был итог первого десятилетия реформ. В следующее десятилетие процесс ускорился. В 2000 г. в стране насчитывалось уже более 24 млн. наемных работников на частных предприятиях, принадлежащих национальному капиталу, и свыше 46 млн. человек в частном семейном бизнесе⁴. В стране довольно ускоренный процесс первоначального накопления капитала.

⁴ Частное хозяйство стало самой быстро растущей экономической силой (http://drcnet.com.cn/html_document/guoyan/greatview/2003-02-21).

В Конституции КНР 1982 г. и в Гражданском кодексе 1986 г. признавалась законной только личная собственность граждан (жилые помещения, сбережения, предметы потребления, библиотеки). В 1988 г. в Конституцию КНР вносится положение: “Государство допускает существование и развитие частного хозяйства в пределах, установленных законом. Частное хозяйство является дополнением к социалистической экономике, основанной на общественной собственности. Государство охраняет законные права и интересы частного хозяйства, направляет его деятельность, осуществляет контроль и управление”⁵. Одновременно запрещается купля-продажа земли. В поправке к Конституции КНР в 1999 г. частное хозяйство (“необщественный сектор”) получило статус “важной составляющей социалистической рыночной экономики”⁶. В 1996 г. пересматривается Уголовный кодекс КНР.

С началом перестройки государственного сектора и освобождения его от мелких предприятий возникла новая проблема: члены партии, бывшие их директора и управляющие стали превращаться во владельцев таких заведений. В 2001 г. Цзян Цзэминь выступает с концепцией “трех представительств”, согласно которой частные предприниматели являются одной из прогрессивных сил общества, служащих экономической, ин-

теллектуальной и социальной основой строительства социализма, а сами предприниматели заслуживают чести быть членами партии. На XVI съезде было объявлено, что концепция “трех представительств” является “важной идеей”, творчески развивающей идейно-политическую платформу партии. Отныне она стала состоять из марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, важной идеи “трех представительств”. Партийно-государственное чиновничество должно возликовать: настал его “золотой век” – одним махом решены проблемы сохранения власти и собственности. Одновременно оно обрело свободу рук в дальнейшей предпринимательской деятельности. Согласно результатам Пятого выборочного опроса 3,2 тыс. частных предпринимателей, в 1993 г. членами КПК были 13,1%, в 1995 г. – 17,1, в 1997 г. – 16,6, в 2002 г. – уже 29,9% респондентов. Только 5,9% из них вступили в партию после создания частных предприятий.

Что касается действительного частного предпринимателя, то ему осуществление идеи Цзян Цзэминя сулит законодательную защиту частной собственности, расширение доступа к кредиту и, может быть, сокращение налоговой нагрузки и разного рода поборов. В обмен он должен будет согласиться с появлением в его бизнесе партийного контролера.

Поступила в редакцию 07.11.2006 г.

⁵ Китайская Народная Республика: Законодательные акты. 1984 - 1988. М., 1989. С. 482.

⁶ Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. М., 2000. С. 147-157.